

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.772.5; 316.613.434

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-68-83](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-68-83)

Распространение онлайн-агрессии: факторы и механизмы

Елизавета Витальевна Щетинина^{1а},
Сергей Сергеевич Бредихин^{2б}

¹ Челябинский институт развития профессионального образования (НИЦ Мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде), Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

² Челябинский институт развития профессионального образования (НИЦ Мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде), Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

^аschetinaev@ya.ru

^бsergei189@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует факторы и механизмы распространения онлайн-агрессии в цифровом обществе. Распространение агрессивного поведения в онлайн-среде имеет серьезные последствия для психологического и социального благополучия пользователей. В статье рассматриваются основные факторы, способствующие распространению онлайн-агрессии, такие как анонимность, социальная дистанция, негативные взаимодействия и фрустрация. Кроме того, описываются механизмы, через которые онлайн-агрессия распространяется, включая повторение, социальное заражение и алгоритмическую фильтрацию контента. Понимание этих факторов и механизмов является важным для разработки стратегий и мер противодействия онлайн-агрессии и создания безопасной и здоровой онлайн-среды, которые обсуждаются в завершающей части статьи. Эмпирическим материалом статьи служат результаты исследования, проведенного методом опроса обучающихся профессиональных образовательных организаций (N = 16169 человек).

Ключевые слова: онлайн-агрессия, цифровое общество, анонимность, социальная дистанция, язык вражды

Для цитирования: Щетинина Е.В., Бредихин С.С. Распространение онлайн-агрессии: факторы и механизмы. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 68-83.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-68-83](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-68-83)

Sociological sciences

The Spread of Online Aggression: Factors and Mechanisms

Elizaveta V. Shchetinina^{1a},
Sergey S. Bredikhin^{2b}

¹Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education (Monitoring and Prevention Research Center of destructive behavior in the educational environment), Chelyabinsk, Russian Federation

²Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education (Monitoring and Prevention Research Center of destructive behavior in the educational environment), South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

^aschetininaev@ya.ru

^bsergei189@mail.ru

Abstract. The article explores factors and mechanisms of online aggression in the digital society. The spread of aggressive behavior in the online environment has serious consequences for the psychological and social well-being of users. The article discusses the main factors that contribute to the spread of online aggression, such as anonymity, social distance, negative interactions and frustration. Moreover, it also describes online aggression spreading machine, including repetition, social contagion and algorithmic content filtering. Understanding these factors and mechanisms is important for developing strategies and measures to counter online aggression and create a safe and healthy online environment, which are discussed in the conclusion of the article. The empirical material of the article is the results of a study conducted by surveying students of professional educational organizations (N = 16169 people).

Keywords: online aggression, digital society, anonymity, social distance, hate speech

For citation: Shchetinina, E.V., Bredikhin, S.S. The Spread of Online Aggression: Factors and Mechanisms. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 68-83.

Введение

В современном цифровом пространстве онлайн-агрессия становится все более распространенным явлением, вызывающим серьезные опасения и вызовы для индивидов, групп и общества в целом. Виртуальные платформы и социальные сети предоставляют новые возможности для общения, обмена информацией и участия в общественной жизни, но они также становятся пространством для проявления агрессии, пропаганды насилия и деструктивных форм поведения. Целью настоящей статьи является исследование факторов и механизмов распространения онлайн-агрессии.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования проблемы распространения онлайн-агрессии авторами были выбраны методы теоретического анализа и синтеза в рамках формирования представления о сущности онлайн-агрессии, её типах, механизмах и факторах распространения. Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического онлайн-опроса обучающихся профессиональных образовательных организаций Челябинской области. Выборочная совокупность составила 16169 респондентов. Хронологические рамки исследования: с 16 по 31 января 2023 года.

Результаты исследования

Первоначально, необходимо определить понятие онлайн-агрессии и прояснить его характеристики. Онлайн-агрессия – это форма агрессивного поведения, которая проявляется в цифровом пространстве и характеризуется использованием электронных средств коммуникации для устных, письменных или визуальных выражений, направленных на причинение вреда, угроз, оскорблений, попыток унижения, дискредитации или манипуляции другими людьми.

Несмотря на то, что ряд авторов сводит феномен онлайн-агрессии в основном к проявлениям травли¹ (1; 2; 4; 8), мы полагаем возможным расширенное толкование данного термина, что соответствует развитию подхода к пониманию онлайн-агрессии в зарубежной науке (7). На наш взгляд, онлайн-агрессия может принимать различные формы, не сводящиеся к кибербуллингу, но охватывающие всё многообразие проявлений насилия, вражды, угроз, дискриминации и оскорблений в онлайн-среде. Таким образом, с нашей точки, зрения онлайн-

¹ В англоязычных научных работах для обозначения проявлений агрессии в интернет-пространстве используются следующие термины: cyberbullying, internet (online) harassment или cyberstalking (5, с. 12).

агрессия – это широкий термин, подразумевающий все виды негативных отношений в онлайн-пространстве.

Среди ключевых характеристик онлайн-агрессии можно выделить следующие аспекты.

1. Невозможность непосредственного физического контакта: в отличие от офлайн-агрессии, в онлайн-среде агрессор и жертва физически разделены. Это создает особое окружение, где агрессор может ощущать большую анонимность и отсутствие непосредственных последствий своих действий.
2. Анонимность: Интернет предоставляет возможность использовать псевдонимы и скрывать свою истинную личность. Это позволяет агрессорам скрывать свою идентичность и уклоняться от ответственности за свои действия.
3. Глобальное распространение и широкая аудитория: виртуальное пространство позволяет агрессивному контенту быстро распространяться и достигать широкой аудитории, что может усилить его воздействие и потенциально причинить больше вреда.
4. Эмоциональная дистанция и деиндивидуализация: онлайн-агрессоры могут испытывать эмоциональную дистанцию и снижение эмпатии к своим жертвам из-за отсутствия прямого контакта. Это может способствовать усилению агрессивного поведения и уменьшению чувствительности к последствиям своих действий.
5. Эффект анонимной толпы: в онлайн-среде агрессивное поведение может быть поддержано групповой динамикой и эффектом анонимной толпы, когда люди, скрываясь за своими псевдонимами, чувствуют себя защищенными и имеют больше вероятности участвовать в агрессивных проявлениях, которые они, возможно, не совершили бы в офлайн-среде.
6. Новые формы агрессии: онлайн-среда создает новые возможности для проявления агрессии, включая производство аудиовизуального контента, использование возможностей нейросетевых технологий и создания deep-фейков.
7. Перманентность и распространение контента: социальные сети и онлайн-платформы позволяют сохранять и распространять агрессивный контент в течение неограниченного времени. Это может привести к длительному негативному воздействию.

Рассмотрим различные типы агрессивного поведения, которые наблюдаются в онлайн-среде, и выявим основные отличия между онлайн-агрессией и офлайн-агрессией. Как отмечают авторы статьи «Виды киберагрессии: опыт подростков

и молодежи», онлайн-агрессия имеет определенную специфику, выраженную в том, что «опосредствованная электронными устройствами и виртуальным пространством, может не оказывать на личность непосредственного физического воздействия. Место физического ущерба здесь могут занять «цифровые повреждения», которые незаметны для окружающих, но способны оказывать продолжительное негативное воздействие на психологическое состояние жертвы» (3, с. 4-5). В целом, ключевое отличие онлайн-агрессии от офлайн-агрессии заключается в различие сред, в которых они происходят, что обуславливает различия в формах и динамике. Онлайн-агрессия характеризуется анонимностью, удаленностью и широким охватом, в то время как офлайн-агрессия включает прямой контакт и физическое присутствие. В то же время, учитывая тенденции к взаимопроникновению виртуальности и реальности в состоянии метамодерности, границы между онлайн-агрессией и офлайн-агрессией могут размываться, а негативные последствия онлайн-агрессии проявляться в реальной жизни.

Онлайн-агрессивное поведение может принимать различные формы и выражаться в разных типах деструктивного поведения в цифровой среде. Некоторые из типов онлайн-агрессии включают следующие формы и способы.

Кибербуллинг – форму агрессии, при которой один или несколько человек систематически преследуют, угрожают, оскорбляют или унижают другого человека в онлайн-среде. Кибербуллинг часто встречается среди детей и подростков, и может иметь серьезные негативные последствия для жертвы.

Троллинг. Троллинг – специально провокационное поведение с целью вызвать раздражение, конфликт или эмоциональные реакции у других пользователей. Тролли могут публиковать оскорбительные комментарии, создавать спорные темы или намеренно распространять дезинформацию, чтобы нарушить гармонию и вызвать хаос.

Язык вражды – форму онлайн-агрессии, при которой выражается ненависть, дискриминация или угрозы в адрес определенных групп людей на основе их расовой, национальной, религиозной принадлежности, пола, сексуальной ориентации или других характеристик. Кроме того, язык вражды может включать в себя системную пропаганду розни, агрессии и насилия. Язык вражды может привести к ущербу для психического и эмоционального благополучия людей, а также к социальным конфликтам.

Распространение негативного контента включает активное распространение оскорбительных, угрожающих или дискредитирующих материалов о других людях. Негативный контент может быть направлен на отдельных лиц, группы или организации, и его целью может быть нанесение ущерба репутации. К этой же категории относится распространение деструктивного контента, который может

нанести ущерб психологической безопасности, например контента, связанного с суицидальным поведением или сексуальным насилием над детьми.

Киберсталкинг – навязчивое и нежелательное преследование и наблюдение за другими людьми в онлайн-среде. Может включать постоянное отправление неприятных сообщений, нежелательное онлайн-присутствие, угрозы или незаконное соби́рание и распространение личной информации, а также сексуальное домогательство и шантаж.

Дискредитация и распространение ф́ейковой информации – тип онлайн-агрессии, направленный на целенаправленное разрушение репутации и доверия к кому-либо. Может включать распространение ложной или негативной информации о человеке или организации с целью нанести им ущерб и подорвать их общественное восприятие.

Групповая онлайн-агрессия. Данный тип агрессии включает координированное действие нескольких людей для совершения онлайн-атаки на конкретную жертву или группу людей. Это может происходить в форме оскорбительных комментариев, насмешек, угроз и шантажа, а также широкого распространения негативной информации.

Вербовка в деструктивные сообщества и организации. К их числу могут относиться как неформальные молодежные сообщества деструктивной направленности, так и экстремистские и террористические организации.

Указанные формы онлайн-агрессии могут соединяться и переходить одна в другую. Кроме того, учитывая крайне высокую динамику онлайн-пространства, можно прогнозировать появление новых форм онлайн-агрессии. Так, например, уже отмечены случаи агрессивного поведения в метареальностях.

В рамках авторского подхода предлагается разделение всех видов онлайн-агрессии на индивидуальные (такие как кибербуллинг, киберсталкинг и т.д.) и социальные, то есть имеющие потенциал негативного воздействия на всё общество в целом или отдельные социальные группы. К числу примеров наиболее опасных в общественном плане проявлений онлайн-агрессии можно отнести:

- распространение ф́ейковой информации, нацеленной на распространение паники, дестабилизацию общества, формирования социальных конфликтов. Особую остроту подобные действия приобрели в условиях российско-украинского конфликта. Были зафиксированы многочисленные ф́ейки, касающиеся мобилизации, издания несуществующих в реальности приказов и документов, заражения воды, минирования различных предметов и т.п. Согласно данным АНО «Диалог», общее количество ф́ейковой информации, которая распространяется в сети, выросло в шесть раз по сравнению с 2021 годом²;

- экстремистская и террористическая пропаганда, в том числе пропаганда националистической и неонацистской идеологии, нацеленная, главным образом, на распространение в молодежной среде и зачастую связанная с призывами к насилию в отношении ряда этнических, национальных и религиозных групп;
- создание групп и каналов, направленных на вовлечение в деятельность запрещенных сообществ, организаций и движений таких как террористические организации «М.К.У.», «Колумбайн» (признаны Верховным Судом РФ террористическими организациями, запрещены на территории РФ) и др.

Теперь обратимся к изучению *факторов и механизмов онлайн-агрессии*.

Одним из ключевых факторов, способствующих онлайн-агрессии является фактор анонимности и отсутствия личной ответственности. В онлайн-среде люди могут скрывать свою идентичность и чувствовать меньшую ответственность за свои слова и действия, что способствует более агрессивному поведению. Кроме того, играет значение фактор социальной дистанции и эффект деиндивидуализации: отсутствие прямого контакта и физического присутствия в онлайн-среде может приводить к снижению чувства социальной ответственности и создавать эффект деиндивидуализации, где люди теряют свою индивидуальность и воспринимают себя как часть анонимной массы.

Еще одним фактором является эффект эхо-камеры. Онлайн-среды часто формируются вокруг интересов и взглядов более или менее замкнутой группы людей, что может создавать эхо-камеры, где мнения и агрессивные идеи подкрепляются и усиливаются. Это может приводить к циклическому распространению онлайн-агрессии.

Всё больше нарастает тенденция к тому, что онлайн-среды становятся местом выражения фрустрации, гнева и негативных эмоций, которые могут быть направлены на других пользователей.

Наконец, важно учитывать и влияние социального контекста и культуры. Нормы, ценности и ожидания, присутствующие в определенной группе или обществе, могут оказывать влияние на форму и частоту онлайн-агрессии.

Механизмы распространения онлайн-агрессии включают различные психологические, социальные и технологические факторы, которые влияют на поведение пользователей в онлайн-среде. Среди таких механизмов можно отметить следующие.

1. Наблюдение и повторение. Люди могут наблюдать и повторять агрессивное поведение других пользователей в онлайн-среде. Если они видят, что агрессия получает внимание и поддержку, они получают

мотивацию повторять такое поведение.

2. Социальное обучение и подражание. Если агрессивное поведение признается или награждается, это может стимулировать других повторять такие действия.
3. Вознаграждение и удовлетворение потребности. Агрессивное поведение в онлайн-среде иногда может привести к получению вознаграждения, такого как внимание, поддержка или удовлетворение эмоциональных потребностей. Это может усиливать желание людей продолжать такое поведение.
4. Групповая динамика и конформизм. Групповая динамика в онлайн-среде может способствовать распространению агрессивного поведения. Люди могут подчиняться групповым нормам и ожиданиям, включая нормы агрессивности, чтобы соответствовать или принадлежать к определенной группе.
5. Алгоритмическая фильтрация и особенности распространения контента. Алгоритмы социальных медиа могут влиять на то, какой контент показывается пользователям. Если агрессивный контент получает большую популярность или распространяется алгоритмами, это может способствовать его дальнейшему усилению и популяризации.

В целях изучения текущего состояния проблем онлайн-агрессии в образовательной среде Научно-исследовательским центром мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде проведено социологическое исследование. Цель исследования - изучить проблемы распространения агрессивного контента в социальных сетях и дать им соответствующую интерпретацию. В качестве метода исследования был выбран социологический онлайн-опрос обучающихся профессиональных образовательных организаций Челябинской области.

С точки зрения социально-демографических характеристик обучающихся опрошено 58.3% – девушек и 41.7% – юношей; возраст респондентов: 15 лет – 1.3%, 16 лет – 23.3%; 17 лет – 26.5%; 18 лет – 25.4%; 19 лет – 15.2%; 20 лет – 6.2%; 21 год – 1.6%; 22 года – 0.5%. Представительность выборки позволяет рассматривать мнение опрошенных как мнение всех обучающихся ПОО в возрасте 15 лет и старше по Челябинской области со статистической погрешностью до 0.87% при доверительном интервале 95.0%.

Рассмотрим отдельные результаты проведенного исследования в контексте рассматриваемой проблемы онлайн-агрессии.

Один из вопросов исследования касался частоты ситуаций онлайн-агрессии, когда респондент или его близкие сталкивались с разжиганием

ненависти и вражды по национальному, религиозному, социальному признаку в социальных сетях, призывами к насилию в отношении каких-либо национальных, религиозных, социальных или политических групп. Согласно полученным данным, с подобными проявлениями сталкивалась четверть опрошенных (25,3%). При этом, 4,5% сталкиваются с указанными проявлениями постоянно, 9,0% – иногда, 11,8% респондентов указали, что такое случалось 1-2- раза. При этом лично в социальных сетях со случаями случаи дискриминации, угроз, враждебного отношения по национальному и религиозному признаку сталкивался каждый пятый опрошенный (19,3%), причем 5,9% сталкиваются с подобным регулярно, а 2,3% постоянно.

Небезынтересными стали результаты ответов на вопрос о том, насколько сами обучающиеся склонны к онлайн-агрессии на онлайн-платформах. Согласно результатам исследования 2,7% опрошенных указывают, что в их окружении (среди знакомых, друзей, однокурсников, родных) много тех, кто активно и агрессивно пропагандирует свои национальные, религиозные либо общественно-политические взгляды в социальных сетях; еще 5,1% ответили, что такие люди есть, но их немного, а 11,0% опрошенных считают, что подобные люди в их окружении редки.

Немаловажным был вопрос, который конкретизировал формы онлайн-агрессии, с которыми сталкиваются обучающиеся (при этом для ответа предлагались формы онлайн-агрессии, имеющие наибольшую социальную опасность). Согласно полученным данным, 63,9% опрошенных сталкивались с распространением искаженной, неверной, но выгодной тем или иным людям информации, 19,5% – с публичным оправданием насилия, терроризма, 19,0% с пропагандой запрещенной атрибутики или символики, 15,4% – с призывами к свержению власти, конституционного строя, 14,1% – с деятельностью организаций, пропагандирующих рознь по национальному признаку, 13,6% – с деятельностью радикальных политических организаций, 10,5% – с деятельностью организаций, пропагандирующих рознь по религиозному признаку.

В аспекте противодействия онлайн-агрессии, важным представляет изучение того, как индивиды на нее реагируют. Согласно полученным результатам, 42,6% указали, что информация из социальных сетей никак не влияет на их действия в реальной жизни, 36,6% ответили, что такое влияние изредка имеет место быть, для 16,9% информация социальных сетей иногда оказывает влияние на реальную жизнь и, наконец, 3,9% испытывает постоянное влияние данной информации.

Следующий вопрос был направлен на выявление действий, которые предпримут обучающиеся, если они встретят в социальных сетях агрессивный контент. В качестве примера такого контента был дан вопрос, содержащий

агрессивную критику в адрес приезжих. Не обратят внимание на подобный контент 61,9% опрошенных, пожалуются на подобный контент 15,3% респондентов, обратятся в Роскомнадзор или МВД – 3,5%, напишут осуждающий комментарий – 4,4%. При этом 14,9% опрошенных так или иначе поддержат распространение такого контента: 6,7% перешлют знакомым, 3,3% поставят «лайк», 2,6% напишут поддерживающий комментарий, а 2,3% сделают репост.

Таким образом, данные исследования фиксируют серьезную уязвимость обучающихся перед различными формами онлайн-агрессии, в том числе - имеющими наиболее серьезную социальную опасность.

В завершающей части статьи рассмотрим негативные последствия онлайн-агрессии, а также стратегии по противодействию и снижению онлайн-агрессии.

Онлайн-агрессия может иметь серьезные психологические последствия для жертв и агрессоров. Жертвы могут испытывать страх, тревогу, депрессию, посттравматический стрессовый синдром и снижение самооценки. Они также могут столкнуться с социальной изоляцией и проблемами взаимодействия с другими людьми. Агрессоры могут испытывать эмоциональную и моральную дезадаптацию, а также проявлять повышенную агрессивность и практиковать постоянное нарушение социальных норм.

Социально опасные формы онлайн-агрессии могут оказывать негативного влияние на общественную динамику и межгрупповые отношения. Она может способствовать конфликтам между различными группами и усиливать социальное неравенство. Онлайн-агрессия также может создавать напряженность и неприязнь между людьми, а также приводить к формированию негативных стереотипов и предрассудков.

Кроме того, распространение онлайн-агрессии оказывает отрицательное влияние на развитие цифрового общества в целом. Она может привести к падению доверия и безопасности в онлайн-среде, что может снизить активность пользователей и ограничить свободу выражения мнений. Онлайн-агрессия также может негативно сказываться на развитии цифровых технологий, так как она может отталкивать людей от участия в онлайн-платформах и социальных сетях.

Анализ данных последствий позволяет понять серьезность проблемы онлайн-агрессии и необходимость *принятия мер для ее преодоления*.

Одной из первых мер по преодолению онлайн-агрессии должно стать воспитание цифровой грамотности. Создание и включение в учебные планы образовательных организаций различного уровня программ, направленных на развитие навыков цифровой грамотности и медиабезопасности позволит людям лучше понимать процессы, происходящие в онлайн-среде, и правильно реагировать на различные формы онлайн-агрессии и различать достоверную

информацию от манипулятивной. Кроме того, учитывая, что онлайн-агрессия зачастую является продуктом усвоенных в реальной жизни форм поведения, необходимо также обратить внимание на развитие программ, связанных с эмоциональной компетентностью, эмпатией и просоциальным поведением. Это поможет людям лучше понимать и управлять своими эмоциями в онлайн-среде, развить навыки эмпатии и конструктивной коммуникации.

Осведомленность о проблеме онлайн-агрессии и ее последствиях также является важным шагом для ее снижения. Проведение информационных кампаний и мероприятий, направленных на повышение осведомленности и социальной ответственности пользователей, поможет сформировать здоровую онлайн-среду и побудить людей к более уважительному и этичному поведению.

Необходимо продолжить разработку эффективных политик и законодательных мер, направленные на предотвращение и наказание онлайн-агрессии³. Это направление мер может включать ужесточение наказаний за онлайн-жестокость, внедрение механизмов мгновенной реакции на жалобы и нарушения, а также обязательное включение обучения цифровой безопасности и этике в образовательные программы.

Кроме того, большую роль и ответственность в борьбе с кибер-агрессией должны брать на себя технологические компании и платформы. Они могут разрабатывать и внедрять механизмы фильтрации контента, алгоритмы, способствующие созданию безопасной и уважительной онлайн-среды. Компании также могут более активно сотрудничать с правоохранительными органами и общественными организациями для предотвращения и пресечения онлайн-агрессии.

Наконец, важным направлением, связанным со снижением уровня онлайн-агрессии, является осуществление планомерной профилактической работы в онлайн-среде. Примером такой работы служит сообщество Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (vk.com/nicmtr), в котором на системной основе размещаются мультимедийные материалы, посвященные профилактике

3 В настоящий момент законодательное регулирование онлайн-агрессии в России далеко от оптимального. Уголовный кодекс содержит ряд статей, связанный с онлайн-агрессией, в частности УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, УК РФ Статья 282.4. Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, УК РФ Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, УК РФ Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, УК РФ Статья 354. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. В то же время обзор юридической практики показывает, что далеко не всегда квалификация подобных преступлений осуществляется правильно, а наказание является соразмерным, кроме того «в России отсутствует законодательная база, определяющая преследователей и жертв травли» (6, с. 197).

различных форм онлайн-агрессии, например: статьи в формате эссе⁴, видеоклипы⁵, карточки⁶ и т.д.

Выводы

Исследование факторов и механизмов распространения онлайн-агрессии подчеркивает важность понимания и преодоления этой проблемы в цифровом обществе. Онлайн-агрессия имеет серьезные последствия для психологического благополучия жертв и агрессоров, а также негативное воздействие на общественную динамику и межгрупповые отношения.

В процессе исследования были выявлены факторы, способствующие распространению онлайн-агрессии, такие как анонимность, социальная дистанция, и влияние социального контекста. Механизмы распространения включают повторение, социальное заражение, вознаграждение и групповую динамику.

Для противодействия и снижения онлайн-агрессии предлагаются следующие стратегии: развитие цифровой грамотности и эмоциональной компетентности, повышение осведомленности и социальной ответственности, разработка эффективных политических мер и законодательства, а также активная роль технологических компаний и платформ. Важно отметить, что проблема онлайн-агрессии требует комплексного подхода и взаимодействия различных сторон общества, включая государственные органы, образовательные учреждения, общественные организации и технологические компании. Только совместными усилиями мы сможем приблизиться к безопасной и уважительной онлайн-среде, способствующей развитию цифрового общества.

Таким образом, понимание факторов и механизмов распространения онлайн-агрессии является важным шагом в борьбе с этой проблемой. Необходимо продолжать исследования в этой области, а также поиск и разработку эффективных стратегий противодействия, чтобы обеспечить безопасность и благополучие в цифровом мире.

4 Новый выпуск авторской колонки от заведующих секторами НИЦМП. НИЦ Мониторинга и профилактики. ВК. URL: https://vk.com/wall-205543978_1378.

5 Клипы. НИЦ Мониторинга и профилактики. ВК. URL: https://vk.com/clips/nicmp?z=clip-205543978_456239143.

6 Карточки. НИЦ Мониторинга и профилактики. ВК. URL: https://vk.com/wall-205543978_1352

Источники

1. Комиссарова Е. А. (2022), Кибербуллинг и его влияние на современных подростков [Cyberbullying and its Impact on Modern Teenagers]. Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. № 15. С. 57-60.
2. Могилевская Г. И. (2018), Кибербуллинг как форма онлайн-агрессии в современном обществе [Cyberbullying as a form of online aggression in modern society]. Аллея науки. Т. 2. № 10(26). С. 468-473.
3. Солдатова Г. У. (2020), Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи [Types of cyberaggression: adolescents and youth experience]. Национальный психологический журнал. Т. 2. № 2(38). С. 4-5.
4. Солдатова Г. У. (2017), Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области [Online-aggression and adolescents: results of research among school students in Moscow and Moscow region]. Эпоха науки. № 12. С. 103-109.
5. Ураева Г. Е., Боголюбова О. Н. (2013), Опыт переживания онлайн-агрессии у молодых взрослых: современное состояние и перспективы исследования проблемы [The experience of online aggression in young adults: current state and future development]. Психологические исследования. Т. 6. № 27. С. 12.
6. Фетисова Т. А. (2018), Агрессивное поведение в интернет-коммуникации [Aggressive behavior in Internet communication]. Вестник культурологии. №4 (87). С. 185-197
7. Schoffstall, C. L., Cohen, R. (2011), Cyber aggression: The relation between online offenders and offline social competence. Social Development. No. 20(3). pp. 587–604.
8. Sviyagina, K. S. (2020), Cyberbullying as a problem of the 21st century. Пироговские чтения: Материалы XXVI научной конференции студентов и молодых исследователей, Нижний Новгород, 24 ноября 2020 года. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. pp. 246-249
9. Ybarra, M. L., Mitchell, K. J. (2004), Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use, and personal characteristics. Journal of Adolescence. No. 27(3). pp. 319–336.

References

1. Komissarova, E. A. (2022), Cyberbullying and its Impact on Modern Teenagers. Education and science without borders: fundamental and applied research. No. 15. pp. 57-60. (In Russian)
2. Mogilevskaya, G. I. (2018), Cyberbullying as a form of online aggression in modern society. Alley of Science. Vol. 2. No. 10(26). pp. 468-473. (In Russian)
3. Soldatova, G. U. (2020), Types of cyberaggression: adolescents and youth experience. National Psychological Journal. Vol. 2. No. 2(38). pp. 4-5. (In Russian)
4. Soldatova, G. U. (2017), Online-aggression and adolescents: results of research among school students in Moscow and Moscow region. The Age of Science. No. 12. pp. 103-109. (In Russian)
5. Uraeva, G. E., Bogoliubova, O. N. (2013), The experience of online aggression in young adults: current state and future development. Psychological Studies. Vol. 6. No. 27. pp. 12. (In Russian)
6. Fetisova, T. A. (2018), Aggressive behavior in Internet communication. Herald of Culturology. No. 4 (87). pp. 185-197. (In Russian)
7. Schoffstall, C. L., Cohen, R. (2011), Cyber aggression: The relation between online offenders and offline social competence. social development. No. 20(3). pp. 587–604.
8. Sviyagina, K. S. (2020), Cyberbullying as a problem of the 21st century. Pirogov readings: Proceedings of the XXVI scientific conference of students and young researchers, Nizhny Novgorod, November 24, 2020. - Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation. pp. 246-249
9. Ybarra, M. L., Mitchell, K. J. (2004), Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use, and personal characteristics. Journal of Adolescence. No. 27(3). pp. 319–336.

Информация об авторах

ЩЕТИНИНА Елизавета Витальевна, кандидат философских наук, руководитель Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинск, Российская Федерация. E-mail: schetinaev@ya.ru.

БРЕДИХИН Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, заведующий сектором мониторинга и анализа Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинск, Российская Федерация. E-mail: sergei189@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.06.2023. Одобрена после рецензирования: 07.06.2023. Принята к публикации: 21.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Elizaveta V. SHCHETININA, CandSc (Philos.), Head of the Research Center for Monitoring and Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: schetinaev@ya.ru.

Sergey S. BREDIKHIN, CandSc (Philos.), Head of the Monitoring and Analysis Sector of the Research Center for Monitoring and Preventing Destructive Manifestations in the Educational Environment, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: sergei189@mail.ru.

Contributions of the authors

All authors have made equal contributions to this article.
The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.06.2023. Approved after peer review: 07.06.2023. Accepted for publication: 21.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.